

Идрисов Наиль Талгатович

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРКОТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Статья посвящена исследованию концепции уголовной ответственности юридических лиц, которая отражена в законопроекте, внесенном в Государственную Думу РФ в 2015 году, а также изучению преимуществ и недостатков введения данного правового института в России. Целью работы являются изучение взаимоисключающих позиций ученых относительно предмета настоящего исследования и обоснование собственного мнения автора по данному вопросу. С учетом норм международного права, особенностей национального законодательства, а также с использованием метода прогнозирования автор статьи приходит к выводу о невозможности применения института уголовной ответственности юридических лиц за наркотические преступления в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 26-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.221

Юридические науки

Статья посвящена исследованию концепции уголовной ответственности юридических лиц, которая отражена в законопроекте, внесенном в Государственную Думу РФ в 2015 году, а также изучению преимуществ и недостатков введения данного правового института в России. Целью работы являются изучение взаимоисключающих позиций ученых относительно предмета настоящего исследования и обоснование собственного мнения автора по данному вопросу. С учетом норм международного права, особенностей национального законодательства, а также с использованием метода прогнозирования автор статьи приходит к выводу о невозможности применения института уголовной ответственности юридических лиц за наркотические преступления в России.

Ключевые слова и фразы: уголовное право; уголовная ответственность юридических лиц; уголовная ответственность юридических лиц за наркотические преступления; международное право; субъективистский подход.

Идрисов Наиль Талгатович, к.ю.н.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
nail070@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРКОТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

В настоящее время мировое сообщество бьет тревогу по поводу стабильного развития преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Во Всемирном докладе о наркотиках за 2015 год, подготовленном Управлением ООН по наркотикам и преступности, указывается, что общемировая ситуация с производством и потреблением запрещенных наркотиков и их воздействием на здоровье человека существенно не изменилась. Ожидается небывалое расширение масштабов культивирования опийного мака и производства опия в мире, которое серьезно повлияет на мировой рынок опиатов. Как следствие этого, возникает обеспокоенность относительно того, насколько глобальные задачи предстоит решать [2, с. 5]. Из этого следует, что вопрос о повышении эффективности борьбы с наркотическими преступлениями остается актуальным.

Одним из способов воздействия на преступность ученые, и в их числе А. В. Федоров, считают необходимость следования зарубежному опыту имплементации норм международных конвенций и включения в национальное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц за наркотические преступления [10, с. 34].

Повышенное внимание к институту уголовной ответственности юридических лиц обусловлено внесением 23 марта 2015 года в Государственную Думу РФ законопроекта № 750443-6 [5]. В соответствии с ним, уголовно-правовые последствия совершения преступления, установленные для физических лиц, предполагается применять и к юридическим лицам. Юридическое лицо будет подлежать ответственности только за те деяния, за которые Особенной частью УК РФ предусмотрено наказание, применяемое к юридическим лицам. Вина юридического лица ставится в прямую зависимость от заведомо виновных действий лица, уполномоченного совершать указанные действия от его имени; лица, занимающего должность в его органах правления и контроля; лица, имеющего право давать обязательные указания для настоящего юридического лица. В качестве видов уголовных наказаний для юридических лиц установлены предупреждение, штраф, запрет на осуществление деятельности на территории РФ, принудительная ликвидация, лишение права заниматься определенным видом деятельности, лишение лицензии, квоты, преференций. При этом, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, не входят в перечень статей Особенной части УК РФ, в которые предлагается включить ответственность юридических лиц.

Актуальность вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков подтверждается тем, что одним из векторов развития наркопреступности выступают ее профессионализация, транснациональный и организованный характер. Указанные тенденции свидетельствуют о повышенной общественной опасности многосубъектных преступлений и не исключают использования деятельности организации в частности для контрабанды наркотиков. При этом вред от организаций может быть намного больше, поскольку объектом посягательства выступают не только здоровье населения, но и отношения в сфере экономической деятельности. При помощи деятельности организации может быть достигнута максимальная финансовая выгода и нанесен несравнимо больший ущерб охраняемым отношениям.

Вопрос о признании юридических лиц в качестве самостоятельного субъекта преступления подлежал обсуждению в России с давних пор. В настоящее время выделяются и его сторонники (Г. И. Солнцев), и противники (Н. М. Коркунов, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин). Как отмечает А. И. Рарог, оживленная дискуссия о допущении уголовной ответственности юридических лиц происходила в период принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., так как норма об уголовной правосубъектности юридических лиц была включена в его первоначальный проект. Впоследствии от данной идеи отказались [9, с. 50].

Существуют различные точки зрения относительно необходимости таких кардинальных изменений УК РФ, в том числе применительно к наркотическим преступлениям. С одной стороны, об этом свидетельствуют международные акты и уголовное законодательство зарубежных стран.

В соответствии со статьями 29-30 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. [6], стороны требуют, чтобы изготовление наркотических средств осуществлялось по лицензиям, в связи с чем стороны контролируют

всех лиц и все предприятия, изготовляющие наркотические средства или занимающиеся этим изготовлением; стороны контролируют всех лиц и все предприятия, осуществляющие торговлю наркотическими средствами или их распределение или занимающиеся этой торговлей или распределением, ввозом и вывозом наркотических средств. Согласно статье 35 Конвенции, с должным учетом своих конституционных, правовых и административных систем стороны принимают внутригосударственные меры для координации превентивных и репрессивных мероприятий против незаконного оборота. Из представленных положений следует, что международным правом контроль за оборотом наркотических средств не ограничивается действиями только в отношении физических лиц. Первоочередной задачей выступает охрана определенных общественных отношений от любых посягательств. При этом меры контроля будут действенны только в случае, если за нарушение установленных правил предусмотрена уголовная ответственность. Таким образом, международным правом допускаются и поощряются любые меры репрессивного характера против незаконного оборота наркотических средств.

Опыт зарубежных государств свидетельствует о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, А. В. Федоров отмечает, что в Особой части УК КНР в главу 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» включен специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий ст. 347-357, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду (ст. 347) и другие преступления, связанные с наркотиками (ст. 350, 355). Уголовная ответственность юридических лиц за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств также установлена в Уголовном кодексе Испании [10, с. 33].

Как указывает В. А. Богдановская, уголовная ответственность юридических лиц за совершение наркотических преступлений предусмотрена в уголовном законодательстве Нидерландов, Франции, Люксембурга. Отмечается особая конструкция уголовной ответственности юридических лиц согласно законам Австрии, Албании, Мексики. Юридическое лицо в указанных странах прямо не предусмотрено в качестве субъекта преступления, но в случае обогащения в результате совершения преступления физическим лицом оно обязано вернуть сумму неосновательного обогащения, что признается мерой уголовно-правовой ответственности [1, с. 74]. Аналогичная норма предусмотрена статьей 104.1 УК РФ и признается учеными «квазиуголовной ответственностью юридических лиц» [4].

Принято считать, что Российская Федерация находится на пути к введению уголовной ответственности юридических лиц за наркотические преступления. На определенные уступки в части признания ответственности юридических лиц отечественный законодатель уже пошел, поскольку, согласно статье 2.1 КоАП РФ [3], административной ответственности подлежат как физические, так и юридические лица. Административная ответственность в сфере незаконного оборота наркотических средств установлена в статьях 6.8, 6.9, 6.9.1, 6.10, 6.13, 6.15, 6.16, 6.16.1 КоАП РФ.

Более того, представленный ранее законопроект, внесенный в Государственную Думу РФ, еще раз подтверждает, что законодатели считают возможным ввести уголовную ответственность юридических лиц за совершение ряда наиболее общественно опасных преступлений. Таким образом, существует множество доводов за введение уголовной ответственности юридических лиц по наркотическим преступлениям.

С другой стороны, одним из доводов противников введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение наркотических преступлений выступает невозможность сформулировать понятие вины юридического лица. По мнению Н. С. Таганцева, «преступление предполагает в деятеле способность действовать сознательно и самостоятельно, а ни того, ни другого условия мы не встретим в фикции юридического лица» [7, с. 78].

В то же время А. И. Рарог отмечает, что наукой выделены субъективистский и объективистский подходы к пониманию вины юридических лиц. Субъективистский подход заключается в том, что вина юридического лица – это вина его должностных лиц и органов управления (отмечается связь юридического лица с действиями отдельных физических лиц). Объективистский подход ставит установление вины юридического лица в прямую зависимость от совершаемых самим лицом юридически значимых действий, отражающих политику организации, ее основные цели и задачи [8, с. 51-52].

Отметим, что в КоАП РФ принят объективистский подход, в связи с чем установление иного в Уголовном кодексе приведет к рассогласованию национального законодательства. Более того, действия отдельного физического лица могут быть направлены вопреки интересам юридического лица и служить самостоятельным преступлением. Таким образом, действия организации нельзя отождествлять с действиями ее сотрудника. Концепция, представленная в законопроекте 2015 года, и отражающая субъективистский подход, в таком случае неприменима.

На наш взгляд, объективистский подход к пониманию вины юридического лица также не может быть принят во внимание, поскольку противоречит существующей концепции вины физического лица, установленной УК РФ. Внесение изменений в общепризнанную концепцию полностью разрушит существующую систему принципов и аксиом уголовного права России и потребует разработки отдельного уголовного законодательства и понятий для установления уголовной ответственности юридических лиц. В результате корректировке подвергнутся содержание состава преступления, принципа презумпции невиновности, оснований для освобождения от уголовной ответственности, системы уголовных наказаний, недопустимости двойной ответственности и иные. Таким образом, в одном кодексе будут собраны нормы, отражающие взаимоисключающие подходы к определению основных институтов уголовного права, что недопустимо.

Совокупность представленных доводов подтверждает, что введение института уголовной ответственности юридических лиц в действующую систему уголовного права невозможно. Более того, данная черта

не характерна для стран романо-германской правовой семьи, и введение института уголовной ответственности юридических лиц может повлечь нестабильность национального уголовного законодательства.

Таким образом, следует отметить, что вопрос об увеличении эффективности мер по борьбе с наркотическими преступлениями действительно является острым, однако введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений данной группы не представляется целесообразным.

Список литературы

1. Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 73-80.
2. Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum_R.pdf (дата обращения: 28.05.2016).
3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 75-109.
5. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс]: Законопроект № 750443-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=750443-6> (дата обращения: 20.05.2016).
6. Организация Объединенных Наций. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических веществах 1961 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_drugs.shtml (дата обращения: 01.06.2016).
7. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1874. Книга 1. Учение о преступлении. 284 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. 321 с.
9. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 288 с.
10. Федоров А. В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1 (34). С. 33-35.

**IMPOSING CRIMINAL RESPONSIBILITY OF JURIDICAL PERSONS FOR DRUG CRIMES:
PRO AND CONTRA**

Idrisov Nail' Talgatovich, Ph. D. in Law

*Samara National Research University named after academician S. P. Korolev
nail070@mail.ru*

The article examines the conception of juridical persons' criminal responsibility, which is represented in a draft law that was introduced in the State Duma of the Russian Federation in 2015, and analyzes the advantages and shortcomings of introducing this legal institution in Russia. The paper aims to study alternative views of scientists on the mentioned problem and to justify the author's opinion on this issue. Considering the international law norms, the specifics of the national legislation and using the forecast method the researcher concludes on the impossibility to apply the institution of juridical persons' criminal responsibility for drug crimes in Russia.

Key words and phrases: criminal law; criminal responsibility of juridical persons; juridical persons' criminal responsibility for drug crimes; international law; subjectivistic approach.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается кооперативное и коллективное строительство в сельских поселениях сибирских казаков в период новой экономической политики советского государства. Особое внимание автор обращает на основные тенденции и трудности в процессе образования коллективных хозяйств по инициативе советских органов на местах и роль кооперации в трансформации привычных приёмов и устоев, характерных для традиционного ведения хозяйства казачьей общиной.

Ключевые слова и фразы: кооперация; совхоз; коммуна; маслоартель; крестьянский комитет оказания взаимопомощи.

Каминский Флавий Аркадьевич, к.и.н., доцент

*Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки
info@magkmusic.com*

**РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ КООПЕРАТИВНОГО И КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ
НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СИБИРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

После окончания гражданской войны великий преобразовательный процесс охватил всю совокупность ранее сложившихся производственных отношений в российской экономике. Приобретение советским государством